

«МЫ С ГЕННАДИЕМ ВДВОЕМ...»

ки — они подарили нам смех, шутки, радостные, веселые минуты.

Сегодня мы познакомим вас с Геннадием Маковским и Геннадием Ротманом поближе. Все арены без грима. Итак, новогоднее интервью с представителями самой веселой профессии.

— Как вы стали клоунами?

— На этот вопрос дуэтом не ответишь. Ведь один из нас никогда не предполагал, что будет клоуном, а другой с детства только об этом мечтал.

— Я из семьи уральских металлургов. У нас никто никогда не работал в цирке, — это говорит Маковский.

— А я вырос на арене. У меня и мать, и отец артистами цирка, — это берет слово Ротман.

— У меня все началось с художественной самодеятельности в Нижнем Тагиле, — говорит Маковский. — Кстати, там моим наставником был Владимир Маркович Иоффе — нынешний художественный руководитель Дворца культуры челябинских тракторостроителей. Спасибо ему большое за все. Сначала я мечтал о драматической сцене, поехал в Москву экзаменоваться в Вахтанговское училище, но попал на эстрадное отделение циркового училища. Готовился стать конференсье. И стал бы им, если бы не он...

— А я взялся за «клоунаские номера» еще в младших классах. Вызывают к доске, а я уроки, бывало, не знаю. Все равно — иду. Но вдруг между партами спотыкаюсь, шлепа-

юсь на пол, и с размаху «больно ударяюсь...» Делал я это довольно натурально, так как учителя потом еще долго интересовались моим самочувствием.

В училище я пошел сразу. Готовился стать клоуном. И был бы, наверное, немного другим, если бы не он...

— А дуэтом мы стали уже на последнем курсе. Педагоги вдруг решили, что мы созданы друг для друга. И вот уже восемь лет мы с Геннадием — пара.

За восемь лет они объездили почти всю страну, побывали в Сибири, на Дальнем Востоке, в Москве, Ленинграде, Львове, Ялте, Сочи и еще в нескольких десятках городов. И у нас в Челябинске были — пять лет назад.

А за год до этого впервые поехали за границу и сразу очень далеко — на Кубу и в Мексику. Большую часть шестидесяти шестого года тоже пробыли далеко от дома — семь с лишним месяцев гастролировали в Аргентине, Чили, Уругвае, Бразилии.

За эти годы успели участвовать во Всесоюзных конкурсах мастеров циркового искусства — и оба раза стали лауреатами. А в 1969 году к 50-летию советского цирка — обоим присвоено звание заслуженных артистов РСФСР. Причем они самые молодые заслуженные артисты в нашем цирке.

За восемь лет работы Геннадий Маковский и Геннадий Ротман накопили большой «смехотворный багаж». Их ре-

призы, а они, в основном, придумывают их сами, веселы, остроумны, бьют в цель. Наз их шутками смеются и в нашей стране, хорошо принимают их и далеко от дома.

— А можете ли вы вспомнить случай, когда вас не поняли? И не смеялись.

— Увы, такой случай был...

Это было на первых зарубежных гастроях в Мексике. Они решили приготовить зрителям сюрприз. Что больше всего любят мексиканцы? Корриду, конечно, и они придумали очень смешную пародийную сценку боя быков. Маковский изображал храбреца торреро. Он был в плаще, при шпаге, с мулетой. В обязанности «пикадора» Ротмана входило дразнить «быка». Впрочем, это был не бык, а забавная бутяфорская корова.

Началось представление. Огромный зал набит до отказа. Веселые, темпераментные мексиканцы хохотали и не скупились на аплодисменты.

«То ли еще будет!» — думали клоуны. — Погодите, дойдет очередь до корриды!».

И вот наконец!.. Лихо выбежал тореадор. За ним затрусил пикадор. Смешно забила ногами «корова»... Но ожидаемых аплодисментов не было. В зале явно не смеялись. Тореадор выбрасывал коленце за коленцем, а зал продолжал безмолвствовать.

Потом пошли другие номера. Зал вновь оживился, и представление в целом прошло хорошо.

В следующий вечер повторилось то же самое. Сюрприз,

почему-то явно не принимался.

Все объяснил импресарио. Мексиканцы смотрят корриду слишком серьезно, они не допускают никаких шуток в адрес своих любимцев — тореадоров.

Дальше играли без корриды, и гастроль прошла отлично.

— А что вас больше всего смешит в жизни?

— Когда нас «обзывают» циркачами. А это бывает не столь уж редко.

Самолет Москва—Львов опаздывал. Едва он приземлился, двое молодых людей стремительно бросились к выходу.

— Вы куда? — остановила их стюардесса. — Трапа нет. Прыгать, что ли, собрались? Тоже мне, циркачи нашлись!

— А мы, пожалуй, прыгнули бы, — говорит Маковский, — если бы она не стала стеной. Ведь мы запаздывали, непростительно запаздывали. В то лето мы поступали на заочное отделение режиссерского факультета Государственного института театрального искусства. Утром сдавали экзамены в Москве, а вечером выходили на арену во Львове. А тут самолет задержался... И мы могли не успеть на представление. Было не до смеха, но мы все-таки дружно расхохотались, когда нас «обругали» циркачами.

— Не собираетесь ли вы в будущем расширить свой актерский коллектив?

— В будущем, возможно, да. За счет Маковского-младшего. Ему сейчас два с половиной года, но он уже твердо заявил, что будет клоуном. А похож

на отца поразительно. Все говорит о Виталике, что родился он «в гриме Маковского».

— А жены ваши тоже в цирке?

— Да. И, как и мы, выступают вместе. Это гимнастки Ольга Свирина и Галина Шишкова.

— А что вас ждет в новом году?

— Все каникулы будем работать в Челябинске. Мы изображаем «храбрецов» в сказке о заколдованном лесе. В этом лесу и жен своих встречаем. На этот раз они — белки. А после Урала — новые поездки, в одну из них предполагается в Японию, на Всемирную выставку — ЭКСПО-70.

А пока с Новым годом, наши добрые друзья! С новым смехом!

Лия ВАЙНШТЕЙН.

На снимках: Г. Маковский (слева) и Г. Ротман.

Фото М. Петрова.